

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МИГРАНТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТЬЮ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ¹

FEATURES OF CULTURAL VALUES OF CENTRAL ASIAN MIGRANTS WITH PERSONAL HELPLESSNESS AND INDEPENDENCE

*Ya. Pakhomova
I. Ponomareva*

Summary: The article presents the results of a study of cultural values among migrants with personal helplessness and independence. According to the data obtained, the value system is more formed among migrants with independence. A stable system of values allows migrants to adapt more successfully to the new socio-cultural environment, relying on their own resources, one of which is values. The identified features of cultural values of migrants allow creating a theoretical basis for solving applied problems of socio-psychological support of adaptation and integration of migrants.

Keywords: cultural values, migrant, personal helplessness, independence, adaptation.

Пахомова Яна Николаевна

*к.псх.н., доцент, Челябинский государственный университет,
sizova159@yandex.ru*

Пономарева Ирина Владимировна

*к.псх.н., Челябинский государственный университет,
ivp-csu@yandex.ru*

Аннотация: В статье представлены результаты исследования культурных ценностей среди мигрантов с личностной беспомощностью и самостоятельностью. Согласно полученным данным, система ценностей в большей степени сформирована у мигрантов с самостоятельностью. Устойчивая система ценностей позволяет мигранту успешнее адаптироваться к новой социокультурной среде, опираясь на собственные ресурсы, одним из которых выступают ценности. Выявленные особенности культурных ценностей мигрантов позволяют создать теоретическую базу для решения прикладных задач социально-психологического сопровождения адаптации и интеграции мигрантов.

Ключевые слова: культурные ценности, мигрант, личностная беспомощность, самостоятельность, адаптация.

Глобальный контекст существования современного общества характеризуется нарушением целостности гуманитарного мира. Это нарушение проявляется, в первую очередь, в массовых миграциях населения. Миграция является, с одной стороны, важной частью национальной политики отдельных государств, неотъемлемым компонентом трансформации и модернизации социума, фактором национальной безопасности, демографического и экономического роста, а с другой – фактором напряженности экономических взаимоотношений, межэтнической конфликтности, деформации этнической идентичности принимающего сообщества.

Социально-психологические последствия миграционных процессов проявляются в двух основных аспектах. Во-первых, в контексте проблем интеграции мигрантов в принимающее сообщество, особенностей восприятия новых культуры, законов и норм, гармонизации взаимоотношений с местным сообществом. Интеграция мигранта предполагает его включение в си-

стему социальных, правовых и культурных отношений принимающего общества в качестве полноправного и постоянного члена; как правило, интеграция связана с получением мигрантом права на временное или постоянное проживание в стране, а также с получением гражданства принимающей страны. Во-вторых, в контексте изучения проблем принимающего мигрантов общества через проблематику восприятия мигрантов, отношения к определённым культурным и конфессиональным группам, готовности взаимодействовать с сообществами мигрантов [2, 5, 10].

В процессе адаптации мигрантов к новой социокультурной среде происходит переоценка ценностей, формируются новые личностные смыслы, социальные установки, иные особенности поведения и деятельности [1, 4, 8, 11]. Особенности системы ценностей играют важную роль в процессе адаптации мигранта. Однако, важно понимать не только то, каких ценностей придерживается субъект, совпадают ли они с ценностями принимаю-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-013-00949 А Культурно-этнические детерминанты самостоятельности-личностной беспомощности молодежи России и стран ближнего зарубежья (на материале мигрантов из Центральной Азии)).

щего сообщества, но и как связаны система ценностей мигранта и его личностные особенности. Это позволит осуществить целенаправленную помощь в сложной ситуации – ситуации приспособления к новым условиям жизни – с учётом личностных характеристик.

В этой связи, цель данного исследования: изучить особенности культурных ценностей мигрантов Центральной Азии с личностной беспомощностью и самостоятельностью. Теоретико-методологическим основанием исследования выступают общеметодологические принципы отечественной психологии (принцип развития, системности, субъекта), положения субъектно-деятельностного подхода (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский), субъектной психологии (В.В. Знаков, Е.А. Сергеев и др.), концепция личностной беспомощности Д.А. Циринг, кросс-культурный подход. В качестве инструментов психодиагностического исследования выступили: методика диагностики личностной беспомощности-самостоятельности (Д.А. Циринг, М.О. Климова), методика изучения культурных ценностей Ш. Шварца, а также анкета для сбора данных о социальных показателях (пол, возраст, страна происхождения, уровень образования, причины миграции). Статистический анализ данных производился с использованием методов: первичная описательная статистика, непараметрический метод сравнения (U-Манна-Уитни).

В данном исследовании приняли участие представители различных культур из Центральной Азии (N=222): Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В качестве причин миграции обозначены получение образования, поиск работы, переезд на постоянное место жительства. На данном этапе исследования испытуемые в зависимости от цели приезда и страны происхождения не объединялись в подгруппы, в связи с тем, что основной целью работы является изучение специфики культурных ценностей у мигрантов с разными личностными особенностями. Так, личностная беспомощность и самостоятельность выступили группирующим фактором.

Основываясь на этом, в результате диагностики личностной беспомощности испытуемые были определены в две группы. Респонденты с высокими показателями по шкалам методики вошли в группу «мигранты с личностной беспомощностью» (N=55), испытуемые с низкими показателями по шкалам методики вошли в группу «мигранты с самостоятельностью» (N=94). Данные испытуемых с промежуточными показателями (N=73) методики в исследовании не анализировались.

Способность личности противостоять силам, нарушающим её внутреннее равновесие – чрезвычайно важная характеристика её жизнедеятельности. Повседневные наблюдения показывают явную связь между личност-

ными образованиями, специфической организацией психических особенностей субъекта и тем, как субъект преодолевает различного рода трудности.

Концепция личностной беспомощности описывает беспомощность как комплексную характеристику личности, раскрывает её специфические особенности, факторы формирования, структурные компоненты, индивидуальные особенности личностной беспомощности, проявление личностной беспомощности в деятельности и поведении субъекта, а также раскрывает противоположную личностной беспомощности характеристику личности – самостоятельность [6]. Субъектно-деятельностный подход, выступая теоретико-методологической основой изучения личностной беспомощности, определяет содержание этого понятия. Так, личностная беспомощность – это характеристика личности, ограничивающая способности субъекта преобразовывать действительность [6]. Она выражается в пассивности субъекта, неспособности справляться со сложностями, зависимости от окружающих, обуславливает трудности целеполагания в силу пессимистических ожиданий, затрудненность достижения целей [6]. Самостоятельность, как и личностная беспомощность, определяет особенности жизнедеятельности субъекта с той разницей, что его поведение, деятельность и взаимоотношения оказываются проявлением его высокой способности преобразовывать действительность, выступать активным началом собственной жизненной позиции [6].

Личностная беспомощность и самостоятельность, являющиеся комплексными характеристиками личности, рассматриваются как внутренние условия, которые обуславливают влияние внешних условий, например, особенности адаптации к новым жизненным условиям. Личностная беспомощность при подобных ситуациях обуславливает реализацию низкого уровня субъектности в деятельности и поведении, тогда как самостоятельность обуславливает активное преобразование ситуации субъектом, то есть характеризует высокий уровень субъектности.

Ценности являются важной основой для построения жизненного сценария, выбора стратегий профессионального и личного самоопределения. На основе собственной системы ценностей человек совершает тот или иной выбор, формирует отношение к окружающему миру, к другим людям и к самому себе [9]. Ценности определяют направленность поведения и значимость поступков людей. Ценности – это устойчивые убеждения в том, что определенный способ поведения предпочтительнее с личной или социальной точки зрения, чем противоположный или обратный способ поведения [3]. Под ценностями Ш. Шварц подразумевал те потребности, которые непосредственно зависят от культуры, среды, менталитета конкретного общества [7].

Устойчивая и непротиворечивая система ценностей позволяет в непростой этап адаптации мигранта к новой социокультурной среде сохранить целостность личности. Оказавшись в отличных от привычных условиях жизни, мигрант вынужден осваивать новые социальные нормы и правила, однако полный отказ от собственных убеждений и ценностей может негативно сказаться на процессе адаптации и последующей интеграции. Дисгармоничность структуры ценностей способствует отрицательному восприятию сложившейся ситуации, чувству одиночества, беспомощности и ощущению ненужности мигрантами.

В связи с этим нами были изучены культурные ценности мигрантов с разными личностными особенностями: личностной беспомощностью и самостоятельностью. В результате проведенного сравнительного анализа было обнаружено, что у мигрантов с самостоятельностью ценности «Доброта» ($p=0,000$), «Самостоятельность» ($p=0,000$), «Гедонизм» ($p=0,002$), «Власть» ($p=0,019$), «Безопасность» ($p=0,000$), «Достижения» ($p=0,000$), «Конформность» ($p=0,011$), «Традиции» ($p=0,000$), «Универсализм» ($p=0,000$), «Стимуляция» ($p=0,001$) являются более выраженными, чем у мигрантов с личностной беспомощностью.

Ценность «Доброта» предполагает сохранение и повышение благополучия близких людей, доброжелательность в повседневном взаимодействии с людьми, с которыми индивид находится в тесном контакте. Для человека, у которого выражена ценность «Доброта», важно быть полезным, честным и снисходительным для своих родных и друзей. Определяющей целью ценности «Самостоятельность» является стремление к самостоятельности мышления, выбора способов действий, к проявлению активности, обусловленные потребностью субъекта быть автономным и независимым. Ценность «Гедонизм» подразумевает необходимость удовлетворения потребностей с последующим чувством удовольствия. Данная ценность подразумевает стремление субъекта к удовольствию и чувственному удовлетворению [7]. В основе ценности «Власть» лежит потребность в доминировании, лидерстве, признании, достижении определённого социального статуса и влиянии на других людей. Мотивационной целью ценности «Безопасность» является стремление к стабильности, к понижению неопределённости и повышению предсказуемости происходящих событий и явлений, что позволяет снизить тревожность и эмоциональный дискомфорт.

Стремление к проявлению собственной компетентности в соответствии с принятыми социальными нормами и образцами составляет ценность «Достижение». Определяющей целью данной ценности является достижение одобряемого группой успеха. Мотивационной направленностью ценности «Конформность» является

сдерживание побуждений к действию и предотвращение действий, которые не соответствуют ожиданиям окружающих и могут им навредить, по мнению субъекта. Производными данной ценности являются самодисциплина, послушание, проявление уважения, вежливость. Ценность «Традиции» предполагает следование выработанным социумом ритуалам и соблюдение принятых группой норм. Поведение, определяемое уважением и принятием традиций, становится символом солидарности и единства с группой. Мотивационной целью ценности «Универсализм» является забота о других, стремление к пониманию и терпимости, обеспечению благополучия окружающим людям и миру в целом. Выраженность данной ценности предполагает, во-первых, направленность личности к равенству, справедливости, защите людей и природы, во-вторых, принятие и понимание тех, кто отличается от тебя. Стремление к новизне, разнообразию и переменам для поддержания оптимального уровня активности составляет ценность «Стимуляция» [7].

Сформированная устойчивая система ценностей позволяет мигранту успешнее адаптироваться к новой социокультурной среде, избежать состояний безнадёжности, апатии, депрессии и тревожности, опираясь на собственные ресурсы, одним из которых выступают ценности. Мигрант с самостоятельностью способен ставить перед собой цели и, в большинстве случаев, достигать их, ему свойственны «высокая гибкость, оптимистичность, проявление творческих способностей, настойчивость и целеустремлённость при разрешении проблемных ситуаций, уверенность в своих силах» [6, 12]. Субъект, характеризующийся самостоятельностью, демонстрирует активное поведение, направленное на построение взаимоотношений с другими людьми, характеризуется лидерскими качествами. Ценности, которые ярче выражены у самостоятельных мигрантов, являются важным ресурсом, позволяющим совладать с трудной значимой жизненной ситуацией – адаптацией к новой социокультурной среде.

Для более полного понимания особенностей культурных ценностей среди мигрантов с личностной беспомощностью и самостоятельностью мы проанализировали средние стандартизированные показатели выраженности ценностей в обеих сравниваемых группах. Согласно полученным данным, наиболее выраженными ценностями среди самостоятельных респондентов являются «Доброта» ($M=5,19$) и «Самостоятельность» ($M=5,07$), наименее выраженной ценностью является «Власть» ($M=3,4$). Для личностно беспомощных испытуемых наиболее значимыми являются ценности «Доброта» ($M=4,04$) и «Гедонизм» ($M=3,9$), наименее значимой – ценность «Власть» ($M=2,8$). Оказавшись в другой стране, мигранты вне зависимости от личностных особенностей стремятся к позитивному взаимодействию с близкими

людьми в целях сохранения и повышения благополучия группы. Также самостоятельные мигранты проявляют собственную активность, стремление быть автономными и независимыми, что позволяет ему в большей степени адаптироваться к новым условиям. Для респондентов с личностной беспомощностью гедонизм в период адаптации может выступать в виде ресурса, снижающего эмоциональный дискомфорт. Полученные данные относительно низких значений ценности «Власть» мы объясняем тем, что проявление стремления занять лидирующую позицию, обретение статуса, позволяющего оказывать влияние на других людей, могут быть встречены непониманием и непринятием мигранта в новой социокультурной среде.

Таким образом, не смотря на близость культур стран постсоветского пространства, переселенцы так или иначе вынуждены адаптироваться к условиям современной России, к темпу и особенностям жизнедеятельности граждан принимающего сообщества. Культурные отличия между родной страной и Россией заключаются в разнице в обычаях, ценностях, традициях. Новое социальное окружение, другая этнокультурная и языковая среда, иные ценности и нормы взаимоотношений в обществе, отличающиеся требования к организации деятельности и неконтролируемые стрессовые события,

связанные с переездом, могут вызывать сложности процесса адаптации. В результате проведенного исследования было обнаружено, что система ценностей в большей степени сформирована у мигрантов с самостоятельностью. При изучении ценностей у мигрантов, мы обнаружили, что вне зависимости от личностных особенностей наиболее выраженной ценностью является «Доброта», предполагающая преданность группе и поддержание благополучия ее членов, а также стремление стать членом группы, что позволяет удовлетворить потребности мигранта в позитивном взаимодействии и в аффилиации.

Выявленные особенности культурных ценностей мигрантов с разными личностными особенностями (личностная беспомощность / самостоятельность) позволяют создать теоретическую базу для решения прикладных задач социально-психологического сопровождения адаптации и интеграции мигрантов. В качестве перспектив дальнейших исследований можем отметить возможность изучения культурных ценностей на разных этапах адаптации мигрантов, а также среди учебных и трудовых мигрантов, с последующей разработкой практических рекомендаций для психологов, работающих с разными категориями приезжих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Короткина Е.Д. Влияние ценностных ориентации мигрантов на успешность адаптации к новой культурной среде // В сборнике: Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии. Материалы Пятой Международной научной конференции. Смоленск: Издательство Смоленского гуманитарного университета. 2016. С. 89-92.
2. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. 529 с.
3. Рокич М. Природа человеческих ценностей. М.: Нью-Йорк, 1973. 276 с.
4. Татарко А.Н. Социальный капитал и аккультурационные стратегии как факторы социокультурной адаптации мигрантов из Центральной и Средней Азии в московском регионе // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 33-43.
5. Триандис, Г.К. Культура и социальное поведение. Москва: Форум, 2007. - 382 с.
6. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности. М.: Академия, 2010. 410 с.
7. Шварц, Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2008. Т. 5, № 2. С. 37-67.
8. Якунина Ю.Е., Котомкина Е.Е. Ценности как фактор адаптации личности к новой социокультурной среде (на примере эмигрантов в Таиланд) // Современная психология: методология, парадигмы, теории. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОУ «Профессиональная наука»; Редакторы: Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. Нижний Новгород. 2016.
9. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.
10. Bieda, A., Hirschfeld, G., Schönfeld, P., Brailovskaia, J., Zhang, X. C., & Margraf, J. (2017). Universal happiness? Cross-cultural measurement invariance of scales assessing positive mental health. *Psychological Assessment*, 29(4), 408-421. <https://doi.org/10.1037/pas0000353>.
11. Suslova T. F. Adaptation of migrants: understanding the problem in the context of a constructivist approach // *International research journal*. 2016. Vol. 9 (51). P. 100-103. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.51.037>
12. Ponomareva I., Sizova Y. Evstafeeva E. Cultural and ethnic factor contributing to personal helplessness: theoretical foundation of research // *Dilemas contemporaneos: Educacion, Politica y Valores*. 2019. Vol. 1 (91). P. 1-13.

© Пахомова Яна Николаевна (sizova159@yandex.ru), Пономарева Ирина Владимировна (ivp-csu@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»